

различным условиям работы является неременным условием повышения эффективности управленческого труда.

Также целесообразно привести в качестве серьезности намерений руководства страны использовать ИТ в управлении Указ Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» №825 от 28.06. В нем утвержден перечень из 43 показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Практически каждый из показателей отражает все сферы жизни населения и предполагает создание управленческого отчета за определенный период времени. А это невозможно выполнить без современных информационных технологий и систем управления. В настоящее время по одной третьей из всех показателей выполняется оценка через систему образования.

Информационное общество требует совершенно новых моделей и способов управления, поэтому происходят серьезные изменения не только со-

держания, характера, но и структуры управленческой деятельности. Информация становится основным ресурсом общества, следовательно, составной частью управленческой деятельности становится информационное обеспечение как необходимое условие эффективной деятельности организаций и общества.

Литература

1. Максимович Г.Ю., Романенко А.Г., Самойлюк О.Ф. Информационные системы / под общей ред. К.И. Курбакова. – М., 2003.

2. «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р.

Literature

1. Maksimovich G.Yu., Romanenko A.G., Samoiluk O.F. Information systems / ed. by K.I. Kurbakova. – M., 2003.

2. «The Concept of use of information technologies in activity of federal bodies of the government till 2010» approved by the Order of the Government of the Russian Federation from September, 27th, 2004 № 1244-p.

Сведения об авторе

Аржитова Юлия Сергеевна – ассистент кафедры экономики Бурятского государственного университета.

Data on author

Arzhitova Yulia Sergeevna – assistant of department of economics of Buryat State University.

УДК 1:294.3

ББК 86.35

В.А. Балханов

ОСНОВАНИЯ НАУКИ И ПРИНЦИПЫ БУДДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Положительным моментом является изменение взгляда на взаимоотношение между религией и наукой... особенно много точек соприкосновения обнаруживается между наукой и религией буддизма.
Его Святейшество Далай-лама XIV

В статье выделены философско-мировоззренческие аттракции буддизма в современной науке, показана их роль в интеграции high-tech и high-hume. Отмечена методологическая роль онтогносиза и континуальности сознания в реализации аттракций буддийских принципов в постнеклассической науке.

Ключевые слова: аттракция, основания современной науки, буддийские принципы, когнитивный горизонт, когнитивный консенсус.

V.A. Balkhanov

FOUNDATIONS OF SCIENCE AND PRINCIPLES OF BUDDHIST PHILOSOPHY

The author marks out philosophical and world-view attractions of Buddhism in modern science, and shows their important role in the integration of high-tech and high-hume. The article also notes a methodological significance of 'ontognosis' and 'continuity' of consciousness in implementation of the attractions of Buddhist principles in the post-non-classical science.

Key words: attractor, foundations of modern science, Buddhist paradigm, cognitive horizon, cognitive consensus.

Современная наука отличается рядом существенных признаков, которые делают ее нерелевантной классическим и даже неклассическим мировоззренческим и философским основаниям. Если

классическая и неклассическая наука еще могла функционировать и в определенной мере развиваться в рамках ныне устаревших философско-мировоззренческих императивов, то современная

– постнеклассическая – наука уже вступает в противостояние имеющимся мировоззренческим и философским основаниям. Постнеклассическая наука меняет свой концептуальный облик, следовательно, требует и нового философско-мировоззренческого осмысления. По отношению к естествознанию, например, можно говорить о наличии новой революции в нем, которую возможно адекватно осмыслить с позиций современной диалектики, философии возможного, которая конструирует различные альтернативные, но рационально проработанные модели мира и познания и вписывает современное естествознание в общий контекст рационального знания и социокультуры в целом. Однако жизнь преподносит ситуации, необъяснимые с позиций классической рациональности. Скажем, феномен ламы Итыгелова. И множество других событий и фактов, которые невозможны, казалось бы, с точки зрения рационального подхода. Но, еще со времен Г. Гессе известен тезис, что «невозможное невозможно в науке, но возможно в жизни». А если нечто возможно и действительно существует, то оно требует объяснения. Или хотя бы востребует наличия неких философско-мировоззренческих принципов, с позиций которых можно надеяться понять эти «задачивающие явления», невозможные с точки зрения науки по известному правилу: этого не должно быть потому, что этого не может быть никогда (с позиции конкретно-исторического этапа развития науки). Противоречивость последнего положения очевидна, ибо наука процессуальна по определению, более того она (наука) оперирует относительными положениями в отличие от вечных и, возможно, абсолютных положений религии и философии. В свете сказанного рассмотрим основания науки и некоторые философско-мировоззренческие принципы буддизма.

Философско-мировоззренческие и когнитивные установки буддизма и современной науки, играя роль предварительных аттракторов, поразному структурирующих всю поступающую новую информацию, во многом отличаются. Но и во многом конгениальны и комплементарны. Далай-лама XIV говорит: «...как наука, так и буддизм учат нас тому, что вещи в основе своей едины» [1, 24]. Поэтому, полагая в основу теоретического уровня научного познания философско-мировоззренческие принципы буддизма, мы расширяем когнитивный горизонт – познавательную мощь («разрешающую силу») современной науки, раздвигаем границы ее видения реальности, реализуя тем самым современную фундаментализацию научного знания. Разумеется, при образовании и использовании тандема «наука – буддизм» мы осуществляем своеобразный когнитивный консенсус, не нарушая «правила игры» познающих субъектов и не изменяя цели познания.

В эпоху глобальной пограничной ситуации, когда единственным выходом может стать только

прорыв из повседневности в вечность – в мир высших ценностей и смыслов, было бы интеллектуальной роскошью отказываться от исторического компромисса, сотрудничества науки и религии.

В этих условиях огромное значение приобретает символический универсум буддизма, его философско-мировоззренческая система, имеющие высокий уровень глобалитета. По мнению И.С. Урбанаевой, ныне существенно изменился общественный статус буддизма, вызванный поиском универсальной основы человеческой идентичности и всечеловеческого единения [2, 51].

Нашей целью является показать привлекательность основных философско-мировоззренческих принципов и понятий буддизма как основания для развития и функционирования современной науки. На примере некоторых аттракций (действий притяжения, привлечения) буддийского миропонимания покажем его значение для обоснования современной науки.

Современная наука воплощает в себе новую парадигму научного мышления, характеризующуюся рядом существенных признаков. Во-первых, изменилось соотношение между частью и целым, оно стало более симметрично; во-вторых, природа в свете постнеклассической парадигмы предстает как сеть отношений, в пространстве которой вообще нет никаких частей. Каждая частичка тождественна, имеет «равный вес» с другими фрагментами Вселенной. В-третьих, современная наука органично включает практическую мудрость традиции; в-четвертых, современная наука воспринимает объект как событие, а не как вещь или материальную субстанцию. Свойства тел могут восприниматься только в терминах их взаимодействий с окружающим миром. С этой особенностью метаонтологии науки связан признак, касающийся древнего сравнения познания со строительством. Метафора знания как сооружения, покоящегося на крепком фундаменте, заменяется метафорой сети. Мир предстает как динамическая паутина (Ф. Капра) взаимосвязанных событий. Ни одно из свойств любой части мира не является фундаментальным: все они вытекают из свойств других частей и всеобщая согласованность их взаимосвязей определяет структуру Целого. Нельзя не сказать о переходе от объективной науки к науке эпистемной и аксиологически нагруженной.

Важнейшими характеристиками современной науки являются также ее нелинейность, открытость, необратимость и ряд других. Все они взаимосвязаны, взаимопределяют друг друга и составляют целостную систему, которая в своей комплексности «схватывает» смысл окружающего мира.

Природа как связанная сеть отношений включает и человека как со-участника всемирного процесса. Поэтому современная наука в сущности это и наука о человеке, его свойствах, ценностных предпочтениях, психологических установках.

В рамках современной науки вещи, выходя из классических научных определений, проявляют открытый характер своего бытия. В результате современная наука переходит к «топологической» методологии. Существенную роль в этом играют информационно-синергетические принципы, раскрывающие внутренний механизм топологических паттернов.

«Топологичность» понимается как «сближение» (и даже иногда отождествление) вещей и объектов, ранее казавшихся очень и очень далекими друг от друга. Согласно, например, концепции универсальной космической голограммы, Вселенная представляет собой единую, неделимую целостность, составные элементы которой имеют смысл только в их отношении к целому. Топологическая методология сближает синергетические и информационные идеи постнеклассической науки с классическими подходами, не отрицая их, а возвышая до современного уровня. Мы полагаем, что дальнейшее развитие «топологических» идей в современной философии науки приблизит нас к научному пониманию древних идей: «Все в Едином, Одно во Всем», «Все связано со Всем».

Одной из существенных, на наш взгляд, аттракций философско-мировоззренческого плана в буддизме, привлекающих внимание ученых постнеклассической науки, в частности, такой фундаментальной науки, как физика, является самая важная и характерная черта буддийского (и в целом восточного) видения мира, можно сказать, его сущность — осознание единства и взаимосвязи всех вещей и явлений, переживание их как различных аспектов единой сущности. Все вещи рассматриваются как взаимозависимые и нераздельно связанные части этого космического целого, как различные проявления одной и той же высшей реальности. В буддийской традиции об этой высшей, неделимой реальности, охватывающей все сущее, говорят как о Дхармакайе. Поскольку она находится вне всяких понятий и категорий, буддисты также называют ее *тапхата* или «таковость».

Согласно представлениям современной физики, Вселенная — это динамическое неделимое целое, существенным образом включающее и наблюдателя. Здесь традиционные понятия пространства и времени, изолированных объектов, причины и следствия теряют смысл. Понять все эти метаморфозы с позиций классических философско-мировоззренческих принципов как основания науки оказывается невозможным. В объяснительных схемах философско-мировоззренческих понятий и принципов, на которые до некоторых пор опиралась наука, нет таких способов и методов, которые могли бы быть основанием для, скажем, нелокальных связей (мгновенных со Вселенной в целом) в квантовой физике. Аналогично неэффективными оказываются прежние философские и мировоззренческие принципы при обосно-

вании «приблизительности», а не точности научного знания. Как это оказалось при попытке объяснения «бустрап-теории», согласно которой природа не может быть сведена ни к каким фундаментальным сущностям вроде «строительных кирпичиков» вещества. Вещи существуют в силу их взаимосогласованных отношений, и вся физика должна быть выведена из единственного требования — чтобы все составляющие были согласованы друг с другом и самосогласованны.

Еще одной, но далеко не последней, аттракцией буддистского миропонимания в современной науке является характерная черта последней, проявляющаяся в преодолении дуализма субъекта и объекта познания. Более того, субъект и объект в современной науке сливаются в одно целое, как и в буддийской парадигме. Ф. Капра называет эту черту новой парадигмы в науке переходом от объективной науки к *эпистемной*.

Отметим и то, что ныне огромное значение имеют эколого-этический и духовно-ценностный факторы научного познания, науки вообще. Ценностные и нравственно-этические принципы ныне непосредственно «входят» в корпус научного знания, поэтому, на наш взгляд, именно **буддийские** аттракции важны в современной науке. Только в буддизме, его философии и мировоззрении мы находим неисчерпаемый потенциал эколого-этических, ценностно-праксологических и духовно-нравственных принципов и императивов, которые обладают мощным глобализмом. Однако, говоря о значении буддийского миропонимания для обоснования современной науки, необходимо понимание и усвоение буддийских истин не как религиозных, а как общекультурных. Стратегическая целесообразность использования символических ресурсов буддизма и буддийской системы знаний для обоснования современной науки требует «перевода» буддизма из ранга религии в феномен культуры. Можно сказать иначе: для того чтобы имеющиеся в буддизме уникальные духовный, интеллектуальный, нравственный и даже технологический потенциалы были восприняты учеными в целях манифестации оснований новейших открытий в науке в их **универсальном значении**, буддизм должен выйти за рамки религиозной системы, или буддийской «церкви» [2, 50].

Основанием удивительного «параллелизма» буддийских принципов и науки явилось, на наш взгляд, scrupulous изучение проблем сознания в буддизме. Современные же исследования сознания в целом подтвердили базовые тезисы буддийской философии, особенно это касается проблемы духовности, выражающей и вбирающей в себя ключевое измерение человеческой психики и всего миропорядка. Разумеется, это одна из причин «параллелизма», но именно она лежит в основании, на наш взгляд, особой аттрактивности идей буддизма в современной науке.

Важнейшей аттракцией буддизма в современной науке является интерпретация Пустоты в буддизме и понятия физического вакуума в физике. По словам Ламы Говинды, «соотношение формы и пустоты нельзя рассматривать как противопоставление взаимоисключающих противоположностей; напротив, форма и пустота представляют собой два аспекта одной и той же реальности, сосуществующие друг с другом и пребывающие в постоянном взаимодействии» [3, 223]. Слияние этих противоположностей в рамках единого целого одна из буддийских сутр описывает в следующих словах, ставших довольно известными: «Форма есть пустота, а пустота, в свою очередь, есть форма. Пустота неотделима от формы; форма неотличима от пустоты. Что есть форма – есть пустота; что есть пустота – есть форма» [4].

Аналогично, согласно современной физике, физический вакуум не может считаться пустым, напротив, он содержит неограниченное множество беспорядочно возникающих и исчезающих частиц.

Здесь «параллелизм» буддизма и науки направляет наше внимание на понятие Пустоты в буддизме (и вообще в восточном мистицизме). Подобно восточной Пустоте, *физический вакуум*, как он именуется в теории поля, не является состоянием абсолютной незаполненности и отсутствия всякого существования, но содержит в себе возможность существования всех возможных форм мира частиц. Эти формы, в свою очередь, представляют собой не самостоятельные физические сущности, а всего лишь преходящие воплощения Пустоты, лежащей в основе всякого бытия. Как говорится в известной нам сутре, «форма есть пустота, а пустота, в свою очередь, есть форма». Далай-лама XIV говорит, что пустота – это истинный способ существования всех явлений [5, 38]. «Однако следует отметить, – утверждает Далай-лама XIV, – что учение о пустоте никоим образом не опровергает обычного существования явлений; реальность нашего обычного мира... остается в неприкосновенности» [5, 52-53]. Отрицается лишь фикция, порожденная нашей привычкой рассматривать явления как имеющие собственное существование [5, 53]. Дело в том, что все концепты и понятия буддизма надо рассматривать в рамках целостной системы. Поэтому рассмотрение понятия Пустоты вне доктрины о взаимозависимом происхождении нельзя считать полноценным (5, 53). Принцип «пустотности» и фундаментальный принцип взаимозависимого происхождения как бы предполагают друг друга. Более того, чем утонченнее становится наше отрицание (истинности самосущего существования), тем сильнее должна стать наша уверенность в реальности взаимозависимого мира. «По существу, истинное осознание пустоты укрепляет убежденность во взаимозависимой природе вещей и событий, а понимание взаимозависимости, в свою очередь, укрепляет

нашу уверенность в пустоте всех явлений» [5, 53-54].

Согласно буддизму (независимо от его школ), «все составные явления непостоянны» [5, 55], следовательно, утверждает Далай-лама XIV, «буддийское воззрение на явления как на динамичные и временные по своей природе очень близки взглядам современных физиков на Вселенную как на динамичное, постоянно изменяющееся целое» [5, 55-56].

Размеры данной статьи не позволяют перечислить все возможные аттракции буддизма в современной науке, но мы не можем не остановиться хотя бы в тезисном изложении на методологии аттрактивных процессов.

Методологическим стержнем осмысления аттрактивности буддизма для современной науки является методология онтогносиза, понимаемая не как методология познания и не способ бытия в их отдельности, но методология изменения самобытия на основе самопознания. При реализации методологического императива аттрактивности буддизма для науки существенным является развернутое исследование недугальной («тернарной») диалектики и ее применение в компаративистике научного и буддийско-философского контекстов современности.

Наконец, есть основания рассматривать когнитивный горизонт «научно-буддийского» тандема освоения действительности в контексте позитивной («чистой») гуманитарной технологии, более того, гуманитарной *нанотехнологии*. В этом случае образующей *наноструктурой* будет выступать **сознание**, понимаемое как результат интеграции когнитивных установок буддизма и науки в рамках более широкой метапарадигмы по отношению к парадигмам науки и философии буддизма. Интеграция когнитивных установок субпарадигм будет играть роль некоего *аттрактора*, структурирующего всю имеющуюся у субъекта информацию. В этом случае по-новому понимаются слова великих ученых и мыслителей А. Эйнштейна и В. Гейзенберга: «Как много мы знаем и как мало понимаем»; «Чем больше мы вглядываемся в небо, тем больше видим там Человека».

Уже в прошлом веке наука однозначно пришла к выводу, что ее цель – Человек, его Сознание. Об этом же свидетельствуют и все буддийские познавательные принципы, обобщая которые, можно сказать: вся вселенская взаимопереплетенность всегда замыкается на Сознании человека. Конечным звеном и началом всей цепи мироздания всегда будет Расширяющееся Сознание. Поэтому глобальное человечество в своем поступательном движении будет совершенствоваться и развивать науку, технологию, одновременно совершенствуя свое Сознание. Не может быть high-tech без прорыва в high-hume. И одним из путей их интеграции является процесс философско-

мировоззренческой аттракции буддизма в современной науке.

Литература

1. Его Святейшество Далай-лама XIV. Жизнь на Земле. – М., 1996.
2. Урбанасва И.С. Актуальность философско-этического потенциала буддизма в эпоху глобализации и принципиального изменения условий воспроизводства человеческой реальности // Этика будущего: аксиология устойчивого развития: материалы Байкальского философского форума. – Улан-Удэ, 2008.
3. Govinda L.A. Foundational of Tibetan Mysticism. – New York: Samuel Weiser, 1974.
4. Muller F.M. (Ed.) Sacred Books of the East, Vol. XLIX, Buddhist Mahayana Sutras. – New York: Oxford University Press.

Сведения об авторе

Балханов Валерий Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Бурятия.

Data on author

Balkhanov Valeriy Aleksandrovich – doctor of philosophy sci., professor of philosophy department of Buryat State University, Honoured Scientist of the Russian Federation and the Republic of Buryatia.

УДК 008

ББК 71

5. Далай-лама. Мир тибетского буддизма / пер. с англ. (приложение к журналу «Буддизм в России»). – СПб.: Партап, 1996.

Literature

1. His Holiness the 14th Dalai Lama. Life on the Earth. – M., 1996.
2. Urbanacva I.S. Urgency of Philosophical-Ethical Potential of Buddhism in the Era of Globalization and Change of Conditions of Human Reality Reproduction // Ethics of the Future: Axiology of Sustainable Development: abstracts of the Baikal Philosophy Forum. Ulan-Ude, 2008.
3. Govinda L.A. Foundational of Tibetan Mysticism. – New York: Samuel Weiser, 1974.
4. Muller F.M. (Ed.) Sacred Books of the East, Vol. XLIX, Buddhist Mahayana Sutras. – New York: Oxford University Press.
5. Dalai Lama. The World of Tibetan Buddhism. Buddhism in Russia (appendix). – SPb., 1996.

Т.А. Бороноева

О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПЕРЕХОДНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются принципы осмысления феномена переходности художественной культуры, анализируются предложенные обоснования данного вопроса в современных исследованиях.

Ключевые слова: художественная культура, феномен переходности в культуре, принципы осмысления современной переходной эпохи, исторический антропологизм, бифуркационность, целостность.

Т.А. Boronoeva

ABOUT THEORETICO-METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF TRANSITIVITY OF THE CONTEMPORARY ARTISTIC CULTURE

The article concerns the principles of understanding the phenomenon of transitivity of the contemporary artistic culture, also analysis of the given groundings of the question in the current research is given

Key words: artistic culture, phenomenon of transitivity in culture, principles of understanding the recent transitivity epoch, historical anthropologism, bifurcation, continuity.

Особенностью духовной жизни в культурные эпохи переходного типа является острое ощущение катастрофичности существования, тотальный кризис веры в господствующие прежде ценностные ориентиры, ниспровержение художественных норм и традиций. При этом в переходные эпохи, как правило, наряду с новыми моделями картины мира функционируют и другие модели: то ли в виде старых, пытающихся модернизироваться, систем, то ли в виде новых, нарождающихся, систем. Об одной из таких недавних эпох П. Соркин писал в 1937 г.: «Мы как бы находимся между двумя эпохами: умирающей чувственной культурой нашего лучезарного вчера и грядущей идеациональной культурой создаваемого завтра... Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на

нас, с ее кошмарами, пугающими тенями, душе-раздирающими ужасами» [1, 427].

Метания из одной крайности в другую со всеми происходящими при этом разрывами и разрушениями есть принцип внутреннего развития в переходные эпохи. Но в масштабах Большой Истории они относительно недолги, им принадлежит роль «мостов» между огромными культурными эпохами, соединительной ткани на месте глубочайших ментальных разрывов. Эта ткань болезненна, неустойчива, в ней идет мучительный процесс отмирания старых клеточек и рождения новых, она легко подвержена влияниям, иногда губительным для культуры. Но в ней идет интенсивный процесс борьбы за жизнь, она стягивает к себе все энергетические ресурсы культуры, проверяя их